

А. С. Крымская

Роберт Бирнс на посту руководителя Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета

В истории Института русских и восточноевропейских исследований, созданного в Индианском университете в 1958 г., огромная роль, несомненно, принадлежит его основателю, Роберту Бирнсу. Руководя им восемь лет (в 1958–1962 и 1971–1975 гг.), Бирнс надолго определил его развитие.

Имя Роберта Бирнса знакомо отечественным историкам (прежде всего по работам о К. П. Победоносцеве и В. О. Ключевском¹). В то же время его деятельность как руководителя не нашла подробного освещения на страницах советской, а позже российской литературы. Несмотря на резкое отношение Бирнса к Советскому Союзу, который у него ассоциировался со «злом коммунизма», хотелось бы восполнить пробел и рассмотреть фигуру Р. Бирнса в первую очередь как связующее звено между США и СССР в выстраивании гуманитарных связей².

«Роберт Фрэнсис Бирнс — влиятельный эксперт России», — под таким заголовком вышел некролог в газете «Нью-Йорк Таймс»³. Он родился 30 декабря 1917 г. в Уотервилле (штат Нью-Йорк). Учился в Амхерстском колледже в Массачусетсе, получил диплом бакалавра в 1939 г. В годы Второй мировой войны служил в военной разведке. После окончания войны продолжил обучение в Гарвардском университете, где в 1947 г. защитил докторскую диссертацию. Свою профессиональную деятельность Бирнс начинал в конце 1940-х гг. как специалист по истории Франции. Не найдя себе применения, он обратил свой взор в сторону Советского Союза, интерес к которому в то время в США был значительный⁴. В 1948–1950 гг. Бирнс обучался по программе професси-

ональной переподготовки в созданном в 1946 г. Русском институте Колумбийского университета, где в то время преподавали чрезвычайно компетентные специалисты: Филлип Мосли, Эрнест Симмонс, Абрам Бергсон, Джон Хазард и Джеройд Робинсон. Все пятеро в 1930-х гг. длительное время жили в Советском Союзе, где занимались научной работой, а в годы Второй мировой войны находились на государственной службе⁵.

С 1951 по 1954 г. Бирнс работал в ЦРУ как специалист по Советскому Союзу и Восточной Европе. Этому периоду посвящены его воспоминания, адресованные последующим поколениям⁶.

Вот как Бирнс описал свой приход в ЦРУ: «После вторжения Северной Кореи в Южную Корею в 1950 г., вновь назначенный директор ЦРУ генерал Уолтер Смит усовершенствовал процесс сбора и оценки информации, а также процесс высказывания суждений и оценок их важности, создав Национальное управление оценок (Office of National Estimates (ONE)), которое возглавил помощник директора ЦРУ. Он уговорил Лангера⁷, моего давнишнего гарвардского профессора, возглавить управление и создать небольшую организацию для выполнения этой крайне необходимой функции, ставшей особенно важной, поскольку вторжение Северной Кореи оказалось неожиданностью. Американское руководство вдобавок опасалось, что эта разрушительная атака на Южную Корею не только угрожала Японии и всему азиатско-тихоокеанскому региону, но могла быть подготовкой к внезапным атакам в других частях мира, особенно в Западной Европе»⁸. В январе 1951 г. Уильям Лангер, ученик Арчибалда Кулиджа⁹, пригласил Роберта Бирнса в Вашингтон для конфиденциального разговора, в ходе которого предложил ему присоединиться к команде сотрудников и сосредоточиться на Советском Союзе и Восточной Европе. Как вспоминал Роберт Бирнс, Джеройд Робинсон, основатель Русского института в Колумбийском университете, убеждал его принять предложение, даже если оно и отодвинет научную работу на второй план. Другие придерживались иного мнения. Например, Генри Аллен Мое из Фонда Гуггенхайм (Guggenheim Foundation), в котором Бирнс незадолго до предложения Лангера получил исследовательский грант, считал, что те, кто занимал ответственные правительственные должности, обычно не возвращались к академической работе. Р. Бирнс «заплатил большую цену» за согласие работать в правительственном учреждении: «Я посвятил три года невидимой службе, которая не вызывала одобрения и не вознаграждалась в научном мире, в то время когда я мог закончить или опубликовать книгу или две. Я отложил стипендию Гуггенхайма, не вернулся к своей книге, на написание которой я подавал заявку, и поэтому был дисквалифицирован на подачу еще одной».

В Национальном управлении оценок работало около 25 человек, из которых трое ученых были специалистами по дипломатической и новейшей истории. Кроме этого, в штат управления входили сотрудники разведслужб, военные и по одному юристу, бизнесмену, экономисту. Управление, по словам Бирнса,

было по-настоящему научно-консультативным комитетом, подчиняющимся директору ЦРУ, Национальному совету по безопасности и президенту США. Его основной функцией было обеспечение высшего руководства страны информацией, которая была важна и необходима для принятия решения по тому или иному вопросу, и предоставление экспертной оценки по запросу правительственных органов — военных ведомств (ВВС, Армия, Военно-морские силы), Государственного департамента США, Комиссии по атомной энергии и ФБР. У. Лангер также считал важным обсуждение рассматриваемых в его управлении вопросов с авторитетными учеными, которые приглашались один раз в месяц.

Позже Роберта Бирнса будут неоднократно упрекать, как в СССР, так и в США, за его работу в ЦРУ. Так, в 1972 г. вышло 2-е издание брошюры «Научный обмен и идеологическая диверсия», в которой Бирнсу была дана следующая характеристика: «Профессор Индианского университета, специалист в области истории г-н Бирнс относится к числу тех, кого никак нельзя назвать “чистым ученым”. Его общественно-политическая деятельность весьма разнообразна. Это он в середине пятидесятих годов возглавлял Средневосточный центр так называемого национального комитета США “За свободную Европу”, ставящего целью ни много ни мало “реставрацию капитализма в Восточной Европе” (!). В эти годы в сфере его деятельности находилась также известная своей дурной славой “Свободная Европа”»¹⁰.

Полученный в Управлении опыт оказался бесценным для Р. Бирнса в его дальнейшей работе на посту декана исторического факультета Индианского университета, а затем и директора Института русских и восточноевропейских исследований.

Начало карьеры Р. Бирнса как эксперта по России пришлось на вторую половину 50-х гг., когда в 1956 г. президент Индианского университета Герман Уэллс пригласил его на должность декана исторического факультета. Несмотря на то что на тот момент университет был хорошо укомплектован специалистами по Восточной Европе (с 1951 г. в университете существовал Институт восточноевропейских исследований) по сравнению с другими среднезападными университетами, существовала проблема с набором студентов, необходимым для сохранения жизнеспособности исключительно восточноевропейской программы. Руководство Индианского университета вскоре признало, что для успешного развития частью его программы должен стать русский регион. Герман Уэллс не ошибся в выборе кандидатуры: Бирнс приложил все усилия, как интеллектуальные, так и административные, чтобы сделать из Индианского университета центр по подготовке специалистов по России.

Целью Бирнса на посту декана исторического факультета было создание специального центра с программами в области Russian / Soviet studies с такой же национальной и международной репутацией, как у Гарварда и Колумбии¹¹.

Достижению этой цели помогло принятие в 1958 г. Закона об образовании ради национальной обороны, который обеспечивал государственную поддержку системе образования. Пункт VI этого Закона предусматривал выделение средств для национальных ресурсных центров по изучению зарубежных сфер, критических для безопасности США. В результате в 1958 г. в Индианском университете был создан Институт русских и восточноевропейских исследований (Russian and East European Institute), первым директором которого стал Роберт Бирнс. По словам Джеймса Кэпшью, Институт стал первым в полном смысле этого слова центром по языковой подготовке и регионоведению и моделью для создания других центров¹².

К тому времени в США уже десять лет активно функционировали два русских центра — Русский, теперь Гарримановский, институт при Колумбийском университете (1946) и Русский исследовательский центр в Гарварде (1948). В феврале 1956 г. двенадцать ученых из 10 американских университетов создали Межуниверситетский комитет по выдачам грантов на поездки, в который входили Чарльз Желавич (Калифорнийский университет в Беркли) и Уильям Эджертон (Университет штата Пенсильвании), позже занявшие должности в Индианском университете. В 1957 г. открылись центры при Калифорнийском университете в Беркли и Лос-Анджелесе — Центр славянских и восточноевропейских исследований (ныне — Институт славянских, восточноевропейских и евразийских исследований) и Центр русских и восточноевропейских исследований (ныне — Центр европейских и евразийских исследований).

Докладная записка Роберта Бирнса с предложением о создании Института русских и восточноевропейских исследований в структуре Высшей школы Индианского университета датируется 28 октября 1958 г. В ней автор предложил открыть институт до января 1959 г. Среди задач, решением которых, по мнению Р. Бирнса, должен был заниматься институт, назывались: разработка программы по обеспечению обучения высшего качества, подготовка высококлассных учителей-исследователей для колледжей и университетов, помощь в подготовке учителей для заведений среднего образования (которые должны уделять повышенное внимание этим и другим иностранным сферам), обеспечение специальной подготовки американцев в области русских и восточноевропейских исследований¹³.

Институт создавался в структуре университета как одно целое с двумя направлениями: русским и восточноевропейским. Бирнс подробно описал необходимые шаги по развитию института. Большая роль при этом отводилась библиографическим ресурсам: «В наших собственных и национальных интересах, чтобы на протяжении следующих нескольких лет сотрудники института готовили следующие виды материалов в этой области: а) аннотированную библиографию самых полезных и важных книг о России и Восточной Европе, призванную помогать библиотекарям и преподавателям колледжей и вузов и как следствие — улучшать преподавание. Эта библиография,

подготовленная нашими преподавателями с помощью других специалистов, должна ежегодно или каждые два-три года обновляться и рекомендоваться каждому типу библиотек в качестве покупки, которую ей (библиотеке. — А. К.) необходимо совершить»¹⁴.

Институт приобрел почти полную коллекцию «Current digest of the Soviet Press» («Обзор советской прессы») (1949–1960), издание «East European Accessions Index» (Library of Congress) («Указатель поступлений по Восточной Европе»), «Russian Accessions Index» (Library of Congress) («Указатель поступлений по России»). Кроме этого, главный читальный зал университетской библиотеки работал над составлением каталога изданий по России и Восточной Европе, находящихся в фондах библиотеки.

В числе проблем назывались комплектование библиотеки (требовались средства на приобретение книг), отсутствие библиографов и кураторов библиотечных коллекций, связанных с русской и восточноевропейскими областями исследования. В качестве образца приводилась библиотека Иллинойского университета. В Индианском университете библиотечным фондам уделялось особое внимание. Даже подготовка публикаций тематически была связана с информационными ресурсами. В частности, в 1959 г. вышли следующие издания: «Libraries and Bibliographic Centers in the Soviet Union» («Библиотечные и библиографические центры в Советском Союзе») Пола Хоки (Paul L. Horecky) (Bloomington, 1959), «The American Bibliography of Slavic and East European Studies for 1958» («Американская библиография по славянским и восточноевропейским исследованиям») под редакцией Джозефа Шоу (Joseph T. Shaw) (Bloomington, 1959), «Publishing in the U. S. S. R.» («Издательства в СССР») Б. И. Горохова (Boris I. Gorokhoff) (Bloomington, 1959).

Для развития русских и восточноевропейских исследований в Индиане Уэллс выделил средства для приема на работу шести членов факультета, преимущественно специалистов по России, а также на развитие библиотеки. В то же время Бирнс, который прежде был консультантом Фонда Форда, помог Индианскому университету получить основной грант фонда для найма новых сотрудников и назначения стипендий студентам.

Основной задачей Института в соответствии с заявленной миссией того времени было развитие широкой междисциплинарной учебной программы, предлагающей наилучшую подготовку по региону (СССР и страны Восточной Европы). В первом рекламном проспекте отмечалось: «Институт русских и восточноевропейских исследований предлагает две отдельные программы, которые являются дополнительными к основной магистерской программе на факультете и оканчиваются получением сертификата по регионоведению со специализацией “Советский Союз” или “Восточная Европа”»¹⁵. То есть студенты, обучавшиеся на факультетах Индианского университета (например историческом, экономическом и др.), одновременно могли обучаться по дополнительной профессиональной программе (в России эквивалент — программа

профессиональной переподготовки). Сертификат выдавался только в том случае, если студент получал диплом об окончании магистратуры.

Несмотря на успех, достигнутый в грантовых конкурсах, задача разработки программы по регионоведению представлялась затруднительной. Институт был прежде всего офисом по добыванию грантов. У него не было собственного штата преподавателей, и директор Института должен был убеждать другие факультеты нанимать специалистов, которые были необходимы для реализации программы по регионоведению¹⁶. В некоторых случаях Р. Бирнс сталкивался с традиционалистами, которые полагали, что учебный курс должен концентрироваться на западной цивилизации и американском регионоведении, а не распыляться на программы, ориентированные на «менее достойные» народы. Даже некоторые из передовых специалистов по Восточной Европе выступали против увязки их области с Россией. Но Бирнс в конечном счете смог одержать победу. Он утверждал, что американские студенты заслужили право знать об остальном мире, и что Индианский университет был в состоянии стать национальным лидером в области Russian / Soviet studies.

Обучение в Институте началось в 1959 г. Первый набор на курс составил 27 студентов. Из них 13 человек обучались по грантам, выделяемым в соответствии с Законом об образовании ради национальной обороны 1958 г., двое — по гранту Фонда Форда, двое — по гранту Института и пять человек — по грантам, выделяемым факультетами университета¹⁷.

В 1960/61 учебном году на программу было зачислено 50 человек. Бирнс был доволен цифрами набора, учитывая, что программа новая. Участие Индианского университета в программах Межуниверситетского комитета по выдачам грантов на поездки значительно расширяло возможности Института для привлечения новых студентов, поскольку он мог предложить успешным студентам участвовать в программах обменов с СССР и Восточной Европой.

В 1962 г. численный состав студентов уже насчитывал 100 человек. В том же году состоялся первый выпуск — 10 человек получили сертификаты.

Несмотря на то что институт привлекал для преподавания штат профильных факультетов, сложился высококлассный профессорско-преподавательского состав. Так, в начале 1960-х гг. здесь преподавали: Уильям Эджертон (William Edgerton) (русская литература), Джон Томпсон (John Thompson) (история России)¹⁸, Роберт Таафф (Robert Taaffe) (география), Роберт Такер (Robert Tucker) (управление), Михаил Гинзбург (Michael Ginsburg) (славянские языки и литература), Галина МакЛос (Galina McLaws) (русский язык), Чарльз Желавич (Charles Jelavich) (история Центральной Европы и Балкан), Барбара Желавич (Barbara Jelavich) (история внешней политики России). В Индианский университет на должности были приняты Роберт Кэмпбелл (Robert Campbell) (факультет экономики), Альберт Тодд (Albert C. Todd, Jr.) (факультет славяноведения) и Даррел Хаммер (Darrell P. Hammer) (факультет управления).

Должность куратора славянской коллекции Института занял профессор Всеволод Николаев из Нью-Йоркского университета, в прошлом работавший в Академии наук Болгарии. Летом 1961 г. в главной библиотеке был открыт Славянский читальный зал. Он располагал коллекцией в 6 тыс. книжных изданий и приблизительно 460 периодических журналов и газет.

Профессор Михаил Гинзбург помимо чтения курса по русской культуре XVIII в. на родном языке курировал летний семинар по русскому языку, что сослужило хорошую службу Институту в целом. Семинар не только предоставлял интенсивные программы для студентов института, но и служил приманкой для других студентов за пределами Индианы — сделав выбор в пользу курсов русского языка, эти студенты в дальнейшем поступали в Институт.

Уже в первый учебный год закладывается традиция выступления с публичными лекциями известных специалистов по СССР и Восточной Европе как со всей страны, так из-за рубежа. В частности перед студентами и преподавателями выступали сотрудники Государственного департамента США, посольств иностранных государств в Вашингтоне, известные американские ученые. Здесь выступали такие известные авторитетные старейшины славистики в Америке, как профессор Роман Якобсон и доктор Эрнест Симмонс.

Таким образом, уже в 60-х гг. Индианский университет имел в своем багаже сформировавшуюся систему преподавания русского языка, внушительный по профессионализму профессорско-преподавательский состав (хотя на момент создания Института русских и восточноевропейских исследований и в первое десятилетие его существования большая часть историков, которая пришла в Индианский университет, еще не добилась тех успехов, которых они достигли позднее. Так, например, Роберт Такер получил известность с выходом монографии о Сталине в 1973 г.), финансовую поддержку со стороны государства и частных фондов.

Должность директора Института Роберт Бирнс занимал до 1962 г., но продолжал руководить историческим факультетом до 1965 г. В том же году он был назначен руководителем нового координационного центра по международным программам Индианского университета — International Affairs Center¹⁹. Руководил им до 1967 г.

Еще одним профессиональным и личным достижением Роберта Бирнса на посту директора Института русских и восточноевропейских исследований стал перенос в Индианский университет в 1960 г. штаб-квартиры Межуниверситетского комитета по выдачам грантов на поездки, администрировавшего программы обменов между СССР и США²⁰.

Насколько Бирнсу удалось сделать Индианский университет одним из ведущих центров по подготовке специалистов в области Russian studies, свидетельствует тот факт, что первоначально, в 1956 г., Индианский университет даже не входил в число членов Комитета.

Тем не менее уже в первой группе американских стажеров, приехавших в Советский Союз осенью 1958 г., было два представителя Индианского уни-

верситета²¹. Это Говард Аронсон (Howard Aronson) с темой «Изучение русских моделей ударения в XVII–XVIII вв.» и Джеймс Бейли (James Bailey) с темой «Изучение работ В. Г. Короленко периода 1888–1890 гг.». Из 22 человек лидерство удерживали стажеры из Колумбийского (7 человек) и Гарвардского университетов (6 человек). Далее шли Калифорнийский университет в Беркли (2 чел.), Вашингтонский, Йельский, Стэнфордский, Чикагский и Джорджтаунский университеты — по одному человеку.

В период с 1959 по 1962 г. из Индианского университета в обменах приняли участие 10 человек, из них восемь обучались по программе Master of Arts for Teachers (MAT) — «магистр гуманитарных наук — преподавание» и специализировались на преподавании русского языка как иностранного²². Это свидетельствует о повышенном внимании к преподаванию русского языка в Индианском университете и активном развитии курсов по русскому языку в 60-х гг., что сказалось на подготовке смены преподавателей русского языка американского происхождения, которые были готовы заменить преподавателей-эмигрантов.

Своей работе на посту председателя Межуниверситетского комитета по выдачам грантов на поездки Бирнс посвятил книгу, в которой подробно рассказал, как создавалась эта организация, с какими проблемами она сталкивалась, а также о влиянии администрации США и разведслужб на научные обмены между двумя странами. Поскольку Комитет был уполномочен Государственным департаментом США стать административным органом по обмену, то неудивительно, что его деятельность регламентировалась американским правительством. По этой причине Бирнс нередко подвергался критике со стороны непосредственных участников программ обменов²³. Одно из обвинений — контроль над поведением студентов, находящихся на стажировке в СССР, хотя такая практика существовала еще до прихода Бирнса к руководству²⁴. Другое обвинение заключалось в сотрудничестве Бирнса с ФБР и ЦРУ и содействии в вербовке американских участников программ обменов. Позже, уже после ухода с поста председателя Комитета, Бирнс напишет в книге: «В первые годы руководители Комитета (Межуниверситетского комитета. — А. К.) понимали безвыходную необходимость в то время в достоверной информации о Советском Союзе, и они имели представление о том, как работают разведывательные организации, поскольку многие (из руководства. — А. К.) работали в Государственном департаменте, Управлении стратегических служб или других разведывательных организациях во время Второй мировой войны или Корейской войны. Они показали большую дальновидность, запрещая все контакты со всеми разведслужбами и объявляя автоматический отказ или отзыв любого участника (обменов. — А. К.), втянутого в разведывательную деятельность»²⁵. Также Бирнсу вменяли в вину процедуру проверки имен, которая проводилась Государственным департаментом США и ФБР при распределении грантов²⁶. Свидетельством того, что такая проверка существовала, являются и слова Уильяма Лейси, специального помощника Д. Эйзенхауэра по обменам между

Востоком и Западом в ходе беседы с послом Китая в США Х. Тонгом, состоявшейся в июне 1958 г., когда обмены только еще начинались: «...мы естественно, отбираем наших представителей (участников. — А. К.), очень тщательно для этой обменной программы с тем, чтобы не посылать людей, которые могут быть чрезмерно подвержены советской пропаганде»²⁷.

Деятельность Роберта Бирнса на посту председателя Комитета заканчивается в 1968 г. с упразднением этой организации и созданием вместо нее Совета по международным исследованиям и обменов (IREX).

В 1969 г. Р. Бирнс выступает в подкомитете по национальной безопасности и международным отношениям Комитета по вопросам государственного управления Сената США с докладом о развитии научных обменов между СССР и США²⁸. С одной стороны, это свидетельствует о внимании, которое правительство уделяло советско-американским научным обменов, а с другой стороны, говорит о высочайшей репутации Роберта Бирнса как специалиста по России.

В 1971 г. он снова был назначен директором Института и руководил им до 1975 г. В это время Бирнс работает над книгой «Soviet-American exchanges, 1958–1975»²⁹, которая на сегодняшний день представляет собой единственное фундаментальное исследование, посвященное этой теме³⁰.

В последующие годы Р. Бирнс был членом попечительского совета радиостанций «Свободная Европа» и «Радио Свобода» (1975–1982), консультантом фондов Форда и Рокфеллера, Государственного департамента США, ЦРУ.

Успех Роберта Бирнса в развитии Russian / Soviet studies в Индианском университете, а также его личные связи в период работы на государственной службе позволили выдвинуть Индианский университет в число ведущих буквально через два года после создания Института русских и восточноевропейских исследований.

Полагаю, что такой успех во многом объяснялся тем, что тон задавали те, кто был взращен государственной политикой — они знали потребности страны и смогли на них адекватно ответить, формируя штат и выстраивая в соответствии с этим учебные программы. Еще до создания Института русских и восточноевропейских исследований Р. Бирнс, Ч. Желавич и Дж. Томпсон входили в коллектив ученых по исследованию развития русистики за послевоенное десятилетие³¹. С другой стороны, контакты Роберта Бирнса и Уильяма Эджертона с Фондом Форда, с которым они сотрудничали еще до своего прихода в Индианский университет, позволяли им привлекать дополнительные финансы для найма преподавательского состава и выделения стипендий, что в свою очередь содействовало тому, что Индианский университет постепенно становился в ряд крупных центров по подготовке специалистов по России. Нельзя не отдать должное фигуре Роберта Бирнса, способствовавшего успешному развитию Индианского университета как центра по изучению российского и восточноевропейского регионов.

В результате в конце 1950-х гг. Индианский университет находился на передовой, когда деньги правительства и фондов хлынули на финансирование русских и восточноевропейских исследований.

По словам Александра Рабиновича, Роберт Бирнс сыграл существенную роль в значительном расширении исторического факультета Индианского университета и в начальном создании Института русских и восточноевропейских исследований³². Как в своих лекциях по истории России, которые он читал живо и интересно, не обращаясь к написанному тексту, так и в руководстве Институт Бирнс одной из своих основных задач считал необходимость донести до студентов вред коммунизма. Исходя из его политических убеждений формировалась и политика Института.

В одном из первых докладов о деятельности Института Р. Бирнс написал: «Наша основная цель проста: быстро сделать Институт знаменитым в США центром обучения и исследований по России и Восточной Европе. У нас есть крепкая поддержка университета, сильный преподавательский состав, высокий дух и амбиции, значительная финансовая помощь. Мы не должны потерпеть неудачу»³³. Не вызывает сомнений тот факт, что Роберту Бирнсу удалось этого добиться.

¹ *Byrnes R. F.* 1) *Pobedonostsev, his life and thought*. Bloomington: Indiana University Press, 1968; 2) *V. O. Kliuchevskii, historian of Russia*. Bloomington: Indiana University Press, 1995.

² Выражаю благодарность сотруднице архива Индианского университета Дине Келлам за помощь в доступе к архивным документам, а также уважаемому профессору Александру Рабиновичу, общение с которым помогло в изучении данной темы.

³ *Saxon W.* Robert Francis Byrnes, 79, Influential Expert on Russia // *New York Times*. 1997. July 3.

⁴ *Engerman D.* Know your enemy: the rise and fall of America's Soviet experts. N. Y., 2009. P. 91.

⁵ *Byrnes R. F.* Harvard, Columbia, and the CIA: My Training in Russian Studies // *Byrnes R. F.* A history of Russian and East European Studies in the United States. Lanham, 1994. P. 256.

⁶ *Ibid.* P. 240–241.

⁷ Уильям Лангер, выпускник Гарвардского университета, летом 1941 г. был назначен заместителем начальника, а затем начальником Исследовательско-аналитического филиала Службы внешней разведки, на основе которого после окончания Второй мировой войны было создано ЦРУ. О нем см.: *Крымская А. С.* Становление и развитие института американских стажеров в Санкт-Петербурге. СПб.: СПбГУКИ, 2014. С. 47–50.

⁸ *Byrnes R. F.* Harvard, Columbia, and the CIA. P. 254.

⁹ Уже несколькими десятилетиями позже Роберт Бирнс напишет ряд работ, посвященных А. Кулиджу, в числе которых монография «*Awakening American Education to the World: The Role of Archibald Cary Coolidge, 1866–1928*» (Notre Dame, 1982).

¹⁰ *Андреев В. А.* Научный обмен и идеологическая диверсия. 2-е изд.-е. Л.: Лениздат, 1972. С. 26.

¹¹ *Capshew J. H.* Herman B. Wells: The promise of the American university. Bloomington, 2012. P. 274.

¹² *Ibid.* P. 275.

¹³ Archive of Indiana University (Архив Индианского университета). Indiana University President's Office records, 1937–1962. Subject files, 1937–1962. Russian and East European Institute, 1958–1959. *Byrnes R. F.* Russian and East European Studies in Indiana University. Oct. 28, 1958. P. 3.

- ¹⁴ Ibid. P. 8.
- ¹⁵ Archive of Indiana University. Indiana University President's Office records, 1937–1962. Subject files, 1937–1962. Russian and East European Institute, 1958–1959.
- ¹⁶ *Capshew J. H.* Herman B. Wells. P. 275.
- ¹⁷ Archive of Indiana University. Indiana University Russian and East European Institute records, 1947–2009, bulk 1980–1995. Administrative files, 1947–2009, undated. Reports, 1956–1993. Annual reports, 1959/60–1961/62. *Byrnes R. F.* Russian and East European Institute, 1959–1960. Aug. 6, 1960. P. 3.
- ¹⁸ Подробнее о Дж. Томпсоне см.: Интервью А. С. Крымской (Санкт-Петербург) с профессором Индианского университета А. Е. Рабиновичем (Блумингтон, США). Александр Рабинович — историк русской революции: интервью с ученым // Клио. 2015. № 2. С. 3–10.
- ¹⁹ Byrnes to direct International Center // The Indiana Daily Student. 1965. June 21. P. 6.
- ²⁰ *Крымская А. С.* На пути к созданию АЙРЕКСа (конец 1950-х — 1960-е годы) // Поздний сталинизм и эпоха Хрущева в Советском Союзе: вторая половина 1940-х — первая половина 1960-х гг.: Тез. Междунар. науч. конф., 7–8 окт. 2010 г., Санкт-Петербург. СПб., 2010. С. 30–32.
- ²¹ Archive of Indiana University. Robert F. Byrnes papers, Collection C388, Series: Inter-University Committee on Travel Grants. American participants, 1958–1970.
- ²² Ibid.
- ²³ *Engerman D.* Know your enemy: the rise and fall of America's Soviet experts. New York, 2009. P. 91.
- ²⁴ Ibid. P. 241.
- ²⁵ *Byrnes R. F.* Soviet-American academic exchanges, 1958–1975. Bloomington, 1976. P. 141.
- ²⁶ *Engerman D.* Know your enemy: the rise and fall of America's Soviet experts. P. 90.
- ²⁷ U. S. Department of State, Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. X, part 2. Washington (DC), 2010. Doc. 4.
- ²⁸ *Byrnes R. F.* International negotiation: exchanges of scholars with the Soviet Union; advantages and dilemmas: Memorandum prepared at the request of the Subcommittee on National Security and International Operations (pursuant to S. Res. 24, 91st Cong.) of the Committee on Government Operations, United States Senate. Washington: U. S. Govt. Print. Off., 1969.
- ²⁹ Первоначально Р. Бирнс назвал свою работу «Soviet-American relations: the academic exchange experience, 1956–1969». Окончательное название книги было предложено директором издательства Индианского университета Джоном Голлмэном.
- ³⁰ Книга посвящена памяти Филлипа Мосли, Джеройда Робинсона и Эрнеста Симмонса.
- ³¹ An appraisal of Russian studies in the United States / C. E. Black [et al.] // American Slavic and East European Review. 1959. Vol. 18, N 3. October. P. 417–441.
- ³² Интервью А. С. Крымской (Санкт-Петербург) с профессором Индианского университета А. Е. Рабиновичем (Блумингтон, США). Александр Рабинович — историк русской революции: интервью с ученым // Клио. 2015. № 2. С. 3–10.
- ³³ Archive of Indiana University. Indiana University Russian and East European Institute records. Administrative files, 1947–2009, undated. Reports, 1956–1993. *Byrnes R. F.* Russian and East European Institute, 1960/61. Aug. 21, 1961. P. 16.

References / Список литературы

- An appraisal of Russian studies in the United States / C. E. Black [et al.] // American Slavic and East European Review. 1959. Vol. 18, N 3. October. P. 417–441.
- Andreev V. A.* Nauchnyj obmen i ideologicheskaja diversija. 2-e izd. L.: Lenizdat, 1972. S. 26.

Archive of Indiana University. Indiana University President's Office records, 1937–1962. Subject files, 1937–1962. Russian and East European Institute, 1958–1959. *Byrnes R. F.* Russian and East European Studies in Indiana University. Oct. 28, 1958.

Archive of Indiana University. Indiana University Russian and East European Institute records, 1947–2009, bulk 1980–1995. Administrative files, 1947–2009, undated. Reports, 1956–1993. Annual reports, 1959/60–1961/62. *Byrnes R. F.* Russian and East European Institute, 1959–1960. Aug. 6, 1960.

Archive of Indiana University. Indiana University Russian and East European Institute records. Administrative files, 1947–2009, undated. Reports, 1956–1993. *Byrnes R. F.* Russian and East European Institute, 1960/61. Aug. 21, 1961.

Archive of Indiana University. Robert F. Byrnes papers, Collection C388, Series: Inter-University Committee on Travel Grants. American participants, 1958–1970.

Byrnes R. F. Harvard, Columbia, and the CIA: My Training in Russian Studies // *Byrnes R. F.* A history of Russian and East European Studies in the United States. Lanham, 1994. P. 239–263.

Byrnes R. F. International negotiation: exchanges of scholars with the Soviet Union; advantages and dilemmas: Memorandum prepared at the request of the Subcommittee on National Security and International Operations (pursuant to S. Res. 24, 91st Cong.) of the Committee on Government Operations, United States Senate. Washington: U. S. Govt. Print. Off., 1969.

Byrnes R. F. Pobedonostsev, his life and thought. Bloomington: Indiana University Press, 1968.

Byrnes R. F. Soviet-American academic exchanges, 1958–1975. Bloomington, 1976. P. 141.

Byrnes R. F. V. O. Kliuchevskii, historian of Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1995.

Byrnes to direct International Center // *The Indiana Daily Student*. 1965. June 21. P. 6.

Capshew J. H. Herman B. Wells: The promise of the American university. Bloomington, 2012.

Engerman D. Know your enemy: the rise and fall of America's Soviet experts. New York, 2009.

Interv'ju A. S. Krymskoj (Sankt-Peterburg) s professorom Indijanskogo universiteta A. E. Rabinovichem (Blumington, SSHA). Aleksandr Rabinovich — istorik russkoj revoljucii: interv'ju s uchenym // *Klio*. 2015. N 2. S. 3–10.

Krymskaya A. S. Na puti k sozdaniju AJREKСа (konec 1950-h — 1960-e gody) // *Pozdniy stalinizm i jepoha Hrushheva v Sovetskom Sojuze: vtoraja polovina 1940-h — pervaja polovina 1960-h gg.*: Tez. Mezhdunar. nauch. konf., 7–8 okt. 2010 g., Sankt-Peterburg. SPb., 2010. S. 30–32.

Krymskaya A. S. Stanovlenie i razvitie instituta amerikanskikh stazherov v Sankt-Peterburge. SPb.: SPbGUKI, 2014. S. 47–50.

Saxon W. Robert Francis Byrnes, 79, Influential Expert on Russia // *New York Times*. 1997. July 3.

U. S. Department of State, Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. X, part 2. Washington (DC), 2010. Doc. 4.

А. С. Крымская. Роберт Бирнс на посту руководителя Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета

С принятием в 1958 г. Закона об образовании в США стали создаваться национальные ресурсные центры по изучению иностранных языков и культур, в том числе связанные с регионоведением СССР. В том же году в Индианском университете был создан Институт русских и восточноевропейских исследований. Особую роль в его основании сыграл Роберт Бирнс (1917–1997). В 1958–1962, 1971–1975 гг. он занимал должность директора института. В 1960–1968 гг. Р. Бирнс был председателем Межуниверситетского комитета по выдаче грантов на поездки, регулировавшего обменные программы со стороны Государственного департамента США. В статье впервые предпринята попытка представить административную деятельность Р. Бирнса в Институте русских и восточноевропейских исследований и причины его успеха. Прослеживается его путь в русистику, который начался в Русском институте Колумбийского университета (1948–1950), а затем в ЦРУ в качестве специалиста по Советскому Союзу и Восточной Европе (1951–1954). В статье использованы данные из архива Индианского университета, воспоминания самого Р. Бирнса.

Ключевые слова: Роберт Бирнс, американское руссиеведение, советско-американские научные обмены, Институт русских и восточноевропейских исследований, Индианский университет.

A. S. Krymskaya. Robert Byrnes as a director of Russian and East European Institute in Indiana University

Passing of the National Defense Education Act by the United States Congress in 1958 resulted in the establishment of national resource centers for the study of foreign languages and cultures at a number of universities around the country. In 1958 the Russian and East European Institute was established at Indiana University. A special role in its founding was played by Robert F. Byrnes. He served as director of the institute in 1958–1962 and 1971–1975. In 1960–1968 he was chairman of the Inter-University Committee on Travel Grants, which administered exchange programs on behalf of the U. S. Department of State. This article is the first attempt to present Byrnes's administrative activities at the Russian and East European Institute and the reasons of his success. It traces his path into Russian studies, which began with professional training at the Russian Institute at Columbia University (1948–1950) followed by his work for the CIA, where he served as a specialist on the Soviet Union and Eastern Europe (1951–1954). In 1956 he was invited to become the chairman of the Department of History at Indiana University. This article makes use of information from the Indiana University Archives as well as Byrnes's memoirs.

Key words: Robert F. Byrnes, Russian studies in the United States, Soviet-American academic exchanges, Russian and East European Institute, Indiana University.

Крымская, Альбина Самнуловна, к. пед. н., старший преподаватель кафедры документоведения и информационной аналитики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Krymskaya, Albina S., Ph. D. (Pedagogy), Senior lecturer of the division of documentation and information analytics, Pedagogical Studies St. Petersburg State University of Culture.

E-mail: cnbl98@hotmail.com